

— Понравился? Поцелуй.

Сердце Сары перестало биться на секунду, пока она смотрела в эти пытливые и угрожающие глаза. Ее губы дрогнули, когда они разошлись, но голос пропал. Глубоко в мозгу она знала ответ. Дело было не в том, хорошо это или плохо, поскольку это был непреднамеренный поступок, но он пронзил ее нервы, словно электрическим током. Это было странное ощущение, но она затруднилась с ответом. Ее глаза рыскали между «да» и «нет», но ни то, ни другое его бы не устроило.

— Что? — Максен склонил голову набок, выгнув бровь. — Не можешь ответить?

Сара опустила голову и сжала руку на коленях. — Пожалуйста, прости меня.

— А?

— Я не хотела этого делать. — Слезы застлали ее глаза, когда она подняла на него голову. — Не убивай меня. В следующий раз я буду осторожна.

Максен окинул ее взглядом. — Ты думаешь, я убью тебя?

— Нет... сэр.

— Хах... — он слегка покачал головой, а затем схватился за подлокотник, чтобы подняться. Он направился к ней и нагнулся, оказавшись перед ней.

— Эй, — позвал он и подождал, пока она посмотрит прямо на него. — Тебе не кажется, что это грубо — считать меня человеком, способным на убийство?

— Нет-нет. Я не это имела в виду. — Она заикалась от ужаса, увидев его лицо вблизи. Они были одноклассниками много лет, но это был единственный раз, когда она смогла рассмотреть его поближе. Он выглядел лучше... но опасным. Определенно, он отличался от обаяния Люка, которое было видно за версту.

'Беги', — кричал ей мозг, но Сара едва успела моргнуть. Смотреть ему прямо в глаза было парализующе. Это было сродни взгляду на смерть. Ей было страшно.

— Мне жаль?.. — прошептала она, когда он ничего не сказал в ответ и выдержал ее взгляд.

Максен вздохнул, и когда он моргнул, дьявол, смотревший на нее, бесследно исчез.

— Это расстраивает, но позволь мне сказать тебе. Я не стану тебя убивать. Я лучше похороню тебя заживо, а потом ты умрешь — так будет лучше, чтобы не пачкать руки в крови. — Он улыбнулся, когда ее лицо напряглось, и прикусил язык, чтобы не рассмеяться над ее реакцией. — Да я шучу...

Он выпрямил спину, все еще удерживая ее взгляд, полный ужаса. Он шутил, но поскольку Сара, похоже, считала его ужасным человеком, он был не против напугать ее еще немного. Но в глубине души Максен знал, что это просто его мелочность с тех пор, как она украла первый поцелуй Козетты — даже если это была чистая случайность.

— А может и нет. — Он изобразил на лице улыбку, засунув руки в карманы. Он с удовлетворением наблюдал, как облегчение в ее глазах исчезло, прежде чем он развернулся и ушел.

Сара могла только смотреть ему в спину и вспоминать ехидную ухмылку, появившуюся на его лице. Страх и смятение мешались в ее голове, когда она получила эту легкую травму от Максена и того, что он мог сделать. Хотя она знала, что это невозможно, в тоне Максена было что-то такое, что наводило на мысль, что он «может» сделать это, если захочет.

— Мой страх... оправдан, — прошептала она.

* * *

— Ой! — Козетта остановилась и отпрянула назад, когда дверь внезапно открылась и вышел Максен. Она улыбалась, держа в руке телефон, и смотрела на него.

— Она в порядке? — был ее первый вопрос, когда он закрывал за собой дверь.

— Мгм... — Максен кивнул, медленно моргая. — Тебе стоит поспать.

— Что?

— Твое лицо... — Он указал на ее лицо, отчего морщины на ее лбу углубились, — красное из-за пива. Не возвращайся туда.

Козетта нахмурилась и прищелкнула языком, положив кулак на бедра. — Я не собираюсь туда возвращаться.

— Твои глаза говорят мне обратное.

— Боже. Я присмотрю за Сарой. — Она закатила глаза, становясь немного смелее по мере того, как действие алкоголя постепенно усиливалось. — Спасибо за помощь, Макс. Я присмотрю за Сарой, а ты возвращайся и присоединяйся ко всем.

Затем она сделала шаг и повернулась, проскользнув за ним, чтобы войти в комнату. Однако она остановилась, когда почувствовала, что он не двигается. Оглянувшись, она подняла брови.

— Да? — спросила она.

Максен подошел к тому же месту и встал лицом к ней, сохраняя безразличный вид. — Я хочу убедиться, что ты войдешь.

— Макс, я не... — вздохнула она и ненадолго закрыла глаза. Когда она снова открыла их, она отпустила ручку двери и повернулась к нему лицом. — Я не буду увиливать. Обещаю!

— Я тебе верю.

— Тогда почему ты все еще здесь?

— Я хочу увидеть, как ты войдешь.

— ... — Козетта вздохнула еще раз, не сводя с него глаз. Это не было проблемой, если он хотел, чтобы она вошла. Однако она чувствовала, что есть что-то еще. Она просто не могла указать, в чем именно проблема, но что-то в нем было не так, и она это знала. Задавая ему вопросы, она в конце концов получила бы ответ, который действительно искала.

— Ты хочешь вернуться? — спросила она после нескольких секунд молчания.

— Это комната для девочек. — Он пожал плечами, прежде чем бросить бомбу прямо ей в лицо.
— Хочешь пойти в мою комнату?

Ее глаза расширились, а уши захлопали от его вопроса. На мгновение Козетта потянула себя за мочки ушей, чтобы понять, правильно ли она все расслышала. Убедившись, что не ослышалась, Козетта снова посмотрела на него, широко раскрыв глаза.

'С каких пор этот роман превратился из PG-13 в рейтинг X?' — задалась она вопросом, так как именно так она себя и чувствовала. 'Он похож на волка, заманивающего Красную Шапочку'.

— Что ты сказал? — промолвила она, как будто не расслышала его в первый раз, и он повторил свой вопрос с прямым лицом. Козетта в недоумении оглядела себя.

— Ты действительно приглашаешь меня в свою комнату? — спросила она, и он кивнул. — Зачем? Что мы будем там делать?

Максен задумался об этом. На самом деле о приглашение он ляпнул мимоходом и подразумевал сарказм. Конечно, быть рядом с ней было не тем, чего он сейчас хотел. Особенно когда происшествие с Сарой и Козеттой продолжала крутиться у него в голове.

— Упражнение, — ответил он и прикусил язык, слишком поздно осознав, что это может иметь для нее совсем другое значение. 'Ну, вряд ли у нее возникнут такие пошлые...' его мысли остановились, когда он увидел шок в ее глазах.

— Я шучу, — тут же добавил он, но Козетта уже была твердо уверена, что он говорит серьезно. Кто бы не шутил? Он спросил с честным лицом. Никто не мог подумать, что он пытается шутить или язвить по поводу ситуации, в которой они оказались.

Максен глубоко выдохнул, почесав висок. — Неважно.

— Макс... — Козетта наконец-то закрыла свой зияющий рот, моргая бесчисленное количество раз. — С каких пор ты стал таким сексуальным?

— А?

— Спроси меня еще раз, — попросила она, заставив его наморщить нос. Эта история становилась просто смешной.

— Спросить тебя еще раз?

Она нетерпеливо кивнула. — Пригласи меня еще раз! Это нереально круто! — воскликнула она, хлопая в ладоши. — Я чувствую себя добычей, на которую охотится горячий папочка-психопат.

— ... — Максен склонил голову набок. На мгновение его мозг помутнел, пока он изучал ее. Он корил себя за нечто, что считал глупым, только для того, чтобы узнать, что она не считает это странным и пугающим, как Сара.

'Как я мог забыть?' — задался он вопросом, глядя в эти мерцающие глаза. 'Это Козетта Блэк. Будет ошибкой видеть ее только в одном свете'.

— Этого достаточно, чтобы убедить меня, что в твоём организме предостаточно алкоголя. — Он прижал свой указательный палец на ее лбу и удерживал. — Ступай обратно и проспись.

Козетта нахмурилась и в смятении посмотрела на него. — Могу я лечь в твоей комнате?

— Нет.

— Почему?

— Не хочу завтра терпеть ворчание твоего друга.

— Ты имеешь в виду Люка?

— Кого же еще?

— Но...

— Иди, — повторил он гораздо более твердым голосом. — Сейчас же.

— Оу... — Она нахмурилась, когда ее плечи опустились. — Ты такой жестокий, ты знаешь это?

— Нет. Это ты. — Он убрал от нее свой палец. — Не проси и никогда не оставайся в комнате представителя противоположного пола. Я даже в твоём доме не захожу в твою комнату. Не выставляй меня в плохом свете за то, что я хочу защитить тебя.

— От кого? — поинтересовалась она. — От тебя?

Спина Максена напряглась от ее прямого вопроса.

— Макс, ты не плохой человек. Почему ты всегда считаешь себя человеком, способным причинить другим вред... — Ее дыхание участилось, когда он хлопнул рукой по двери позади нее. Он сделал шаг вперед, заставив ее подсознательно сделать шаг назад, пока ее спина не уперлась о дверь.

Он наклонился так, что его лицо оказалось на расстоянии ладони от ее лица. — Я не считаю себя способным причинить вред другим. Я могу причинить вред другим, Козетта. — Его голос был низким, а глаза мерцали злобным блеском.

— Если ты добра ко мне, это не значит, что я буду добр к тебе. Этот мир слишком суров для этого. — Он мягко покачал головой, надеясь, что это напугает ее настолько, что она усвоит урок.

Козетта затаила дыхание, тщательно обдумывая его слова. Но она ни разу не опустила взгляд и не выказала никаких других эмоций, кроме удивления.

— Но я не так сурова, как мир, Макс. — Ее голос был низким, но ясным. — Ты не напугаешь меня, Макс, как и то, на что ты способен. Я считаю, что тебе нужно пересмотреть свое отношение ко мне, потому что я не так хороша, как ты думаешь.

— К примеру... — Она прижалась к его груди и встала на носочки, наклонив голову, и потребовала его губы. Но она не отводила глаз, наблюдая, как расширяются его глаза. Когда она отвела голову, край ее губ коварно изогнулся. И в этот момент Максен был уверен, что это не та Козетта, которую он знал. — Ты еще не видел, как я плохо себя веду.